

Ланг Ру знала, что просит слишком многого. Даже если она была юной девочкой десяти лет, она знала, что травмы ее брата не были чем-то, с чем можно легко справиться. Ланг Ру поджала губы. Она могла только надеяться, что с ее братом ничего не случится, и желать ему скорейшего выздоровления.

Она кивнула головой на ответ Ю Донг, а затем посмотрела на брата, который лежал на кровати, выглядя хрупким и бледным. Ей хотелось встряхнуть его, как она всегда делала, когда они были вместе, а затем позвать его поиграть с ней, но она знала, что не может сделать это, а если все пойдет не так, как надо, то не сможет никогда...

Ланг Ру покачала головой, нет - она не хотела думать о таких вещах. Ее брат был хорошим мальчиком, он никогда не обижал даже маленькую букашку, не может быть, чтобы Бог был так жесток с ним, верно? Да, Бог не слеп, и он никогда бы не сделал ничего плохого невинному.

- Ру Ру? - позвала Ланг И, оглянувшись через плечо и обращаясь к Ланг Ру, которая все еще смотрела на Ланг Хуэя.

Она знала, что ее дочь беспокоится о брате, но сейчас они ничего не могли сделать, кроме как ждать, пока Ланг Хуэй поправится.

Ланг Ру поджала губы и вышла из комнаты вслед за отцом. Ей ничего не оставалось делать, кроме как ждать вместе с папой. Это было глупо - очень глупо. Ее брат был ранен, а они ничего не могли с этим поделать. Она ненавидела это, ненавидела эту беспомощность, которую чувствовала в данный момент из-за своей слабости. Если бы она была немного сильнее, то обязательно отомстила бы за брата.

Ланг Ру крепко сжала кулаки и решительно посмотрела вдаль. В будущем она обязательно станет той, кого никто не сможет обидеть. Она пообещала и себе, и младшему брату, что однажды станет настолько сильной, что каждый подумает дважды, прежде чем обидеть ее.

Пока Ланг Ру переживала странное развитие, Ю Донг изо всех сил старалась позаботиться о ранах Ланг Хуэя. Это была трудная задача, так как травмы Ланг Хуэя были еще более утомительными из-за отсутствия современных инструментов. Теперь она полностью полагалась на свою духовную энергию, чтобы вылечить Ланг Хуэя. Если бы кто-то спросил ее, как она это делает, то она бы ответила, что делает это с помощью силы воли.

Было много случаев, когда ее концентрация нарушалась, и она чуть не совершала ошибку, но тогда Шень Ли похлопывал ее по плечу и просил выложиться на полную.

- Сейчас я удалю гвоздь, - сказала Ю Донг после того, как она удалила плоть вокруг раны на спине Ланг Хуэя.

Ране было более трех дней, и, если бы они промедлили еще два или три дня, то Ю Донг была уверена, что рана была бы заражена червями.

- Прижмите его, - продолжала она.

Хотя дала Ланг Хуэю противовоспалительное лекарство и даже сделала ему анестезию... она немного волновалась, так как доза была намного меньше, чем для взрослого человека. Ю Донг никогда раньше не имела дела с травмами детей, поэтому она немного нервничала. Так как Ланг Хуэй был ребенком, которому не исполнилось и десяти лет, она не стала давать ему большую дозу, а ввела минимальное количество, просто чтобы заставить его потерять сознание, но в случае, если доза не будет достаточной, она боялась, что Ланг Хуэй может проснуться во время извлечения гвоздя из спины.

Шень Ли и Е Лю надавили на руки Ланг Хуэя, после чего Ю Донг соскребла налипшую на гвоздь плоть и вытащила его. Пока она это делала, Ланг Хуэй неосознанно нахмурился, и все замерли, переводя дыхание, но когда они заметили, что Ланг Хуэй не просыпается, они продолжили свои действия.

Вытащить гвоздь было несложно, но остановить кровотечение... Ю Донг пришлось влить много духовной энергии в тело Ланг Хуэя, прежде чем кровотечение немного остановилось.

- Вот, я принес лечебную пасту!

Лечебная паста была сделана после тонкого измельчения трав, поэтому Чень Ми и Фан Чи потребовалось много времени, чтобы измельчить ее в мелкую пасту, прежде чем они смогли принести ее Ю Донг.

Ю Донг взглянула на травяную пасту и кивнула, указав на следы от кнута на спине Ланг Хуэя, затем взяла иглу и продезинфицировала ее, нагрев в пламени свечи. Закончив дезинфекцию иглы, она осторожно вставила в нее нитку и глубоко вздохнула. Игла пронзила кожу Ланг Хуэя, и в то же время внутри его тела потек теплый ток.

Когда твердая игла пронзила мягкую кожу Ланг Хуэя, Ю Донг почувствовала, что ее сердце дрогнуло. Только сейчас она поняла, какое давление лежало на ее плечах. Если она допустит хоть одну ошибку, то ей придется отвечать не только перед Ланг И и Чжу Цянем... она сама никогда не сможет забыть чувство вины, которое будет давить на ее сердце после этого.

Ю Донг облизала губы и посмотрела на рану, которую зашивала. Если бы рана не загноилась, она могла бы вылечить ее без особых проблем...

- Нанесите лечебную пасту на рану и хорошо забинтуйте ее, - сказала Ю Донг, после того как зашила рану на спине Ланг Хуэя.

Ю Донг обрабатывала одну рану за другой, как будто Ланг Хуэй был незавершенным Франкенштейном, которого она пыталась собрать воедино. Ю Донг вытерла пот, обработав последнюю рану, и перешла к самому сложному.

Остальные раны Ланг Хуэй были ниже живота, то есть ниже таза. Как женщина, она не могла видеть и трогать Ланг Хуэя, но она не могла оставить это кому-то другому, так как повреждения в нижней части его тела были самыми серьезными. Что бы ни сокрушило Ланг Хуэя, удар пришелся прямо в область таза. Ю Донг знала, что именно эти повреждения доставят ей больше всего проблем.

Ланг И увидела, что Ю Донг перестала лечить ее сына, и запаниковала. Что? Что случилось? С ее сыном случилось что-то серьезное? Что-то, что даже Ю Донг не сможет вылечить его? Что же ей теперь делать?

- Сестра Ю, в чем дело? - спросила Ланг И, глядя на Ю Донг.

Если сестра Ю Донг не может вылечить сына, то Ланг И беспокоилась, что не сможет найти никого, кто сможет вылечить раны Ланг Хуэя.

Ю Донг поджала губы и посмотрела на Ланг И, которая смотрела на нее с нервным выражением лица.

- Вот тут... - она обвела пальцем тазовую область Ланг Хуэя в воздухе и объяснила, - Здесь у твоего сына самые серьезные травмы. Я бы хотела его вылечить, но что ты скажешь на это?

Для нее Ланг Хуэй был еще ребенком, но для людей в этом мире это было не так. Для них десятилетний ребенок был таким же взрослым, как и шестнадцати- или восемнадцатилетний, поэтому, без разрешения Ланг И, она не смела трогать Ланг Хуэя.

Как и ожидала Ю Донг, на лице Ланг И было сложное выражение. Она хотела, чтобы Ю Донг лечила ее сына, но в то же время она немного сомневалась. Женщина, увидевшая интимные места ее сына... она была не в восторге от этого...

В тот момент, когда Ланг раздумывала, что ей делать, сзади появился Фан Чи и заговорил с решимостью, которую никто не мог не заметить:

- Сестра Ланг И, я знаю, что ты сейчас чувствуешь, но я думаю, что ты должна согласиться, чтобы Донг Донг лечила твоего сына. Она единственная, кто может помочь твоему сыну сейчас. Если ты пойдешь и будешь искать лучшего врача в городе, то ситуация может стать еще более серьезной.

Ланг И с трудом переваривала слова Фан Чи. Он был прав. У нее не было времени на поиски врача-мера, поэтому она привела Ланг Хуэя к Ю Донг, и если она остановит Ю Донг сейчас, то...

- Пожалуйста, продолжай лечить моего сына, - сказал Ланг И со сложным выражением лица.

<http://bllate.org/book/14120/1242052>